Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Забой

Анжеро-Судженское приложение к газете „Советская Сибирь"

РЕДАКЦИЯ
помещается в Анжерке „Дом Шахтера", рядом с читальней. Телефон № 198.

ПРИЕМ рабочих и служащих производится круглые сутки, не исключая праздничных дней.

Задачей социализма является не только переделка мелкого хозяйства, но и перевоспитание самих трудящихся масс и, прежде всего, социалистическое воспитание авангарда трудящихся—рабочего класса.

(Из речи тов. Молотова на всесоюзном совещании редакторов).

№ 21 | Воскресенье, 14 октября 1928 года. | № 21

РАБОЧИМ ДО ТОШНОТЫ НАДОЕЛА ТРЕПОЛОГИЯ РУДКОМА И КУЛЬТОТДЕЛА

Горняцкие массы ждут практических мероприятий по улучшению культработы, как практической меры борьбы с прогулами. Довольно ездить на книге выговоров и прикрывать пьяниц в одно и то же время

ТРУДОВУЮ ДИСЦИПЛИНУ МОЖНО ПОДНЯТЬ ТОЛЬКО РЕШИТЕЛЬНЫМИ МЕРАМИ

На Анжерских копях прогулы значительно увеличиваются. Возьмем к примеру шахту № 1. Прогулы здесь выражаются в сумасшедших цифрах. На 20-е сентября незаконные прогулы выразились в 21 проц. Дни обязательных выходов как будто бы соблюдаются, но после этих дней прогулы достигают до 23 проц. Почему растут прогулы—об'яснить никто не может: ни шахтбюро, ни ячейка партии. Из всего видно, что эти организации об об'яснении и знать не хотят, там о какой-либо борьбе с прогулами нет и речи. Растут прогулы, ну и пусть растут. Такая, мол, стихия.

Попал прогульщик к расчету. Начинаются вопросы: как, что, почему? Идет в шахтбюро, просит защиты—в результате прогульщик остается на месте. Вот примеры:

Книга выговоров говорит: Никитин Василий имеет 3 выговора за невыход в 1928 году, Шушканов Яков—3 выговора. Зав. шахтой представил их к расчету, но шахтбюро отстояло. Размышляев Алекс. имеет 3 выговора за прогулы. В средине июля он пьянствовал 3 дня. Союз защитил.

Перелистывая книгу, невольно замечаешь, что восемь из десяти злостных прогульщиков имеют по три выговора (по правилам внутр. распорядка подлежат расчету) и благополучно работают.

Вывод один—профсоюз, в лице рудкома и шахтбюро никакой культурно-просветительной работы среди шахтеров не ведет. Шахтер предоставлен просветительному действию шинков и госспирта. За два года шахтеры снесли Госспирту около миллиона рублей. А сколько унесли в шинки, если их в Анжерке не менее 300?

При такой постановке профсоюзной работы об укреплении трудовой дисциплины говорить не приходится. Надеяться на хорошие резолюции, вынесенные на с'ездах и конференциях в части проф и культработы,—гиблое дело.

Профсоюзу нужно в первую же очередь отказаться от защиты прогульщиков-пьяниц. Только тогда можно будет начать говорить о дисциплине, производительности труда, увеличении процента выходов и снижении себестоимости угля. Трепология рудкома и культотдела в части «углубления, улучшения работы по перевоспитанию новых кадров рабочих», откровенно говоря, рабочим до тошноты надоела. Рабочие на это говорят:

— Наши профглавки много говорят и пишут, а нам от этого пользы, как от голодного года.

Они в этом на сто процентов правы. Пусть рудком укажет,—где, как и когда «углубили, улучшили» работу по перевоспитанию? Под микроскопом не найти «углубления». Взгляните на красные уголки не только шахты №1, а на все. Рабочих там бывает много, но какая от этого польза? Читают старые, рваные журналы и газеты. Берут из передвижки детские книжки, да и те происхождения времен царя гороха.

Зайдешь в «Дом шахтера», там «друзья клуба» того и гляди рожу набьют. Если там идет картина, ее глядеть не охота («Паоло-де-Альварец»). Приедет гастроль, вроде труппы Рогозин-Фильней и компания,—не по карману. Да и страшно, потому что служители искусства пьяные и в половине концерта начинают друг на друга с ножами бросаться и морды кулаками массажировать. Массовую экскурсию сулили,—суленого три года ждут.

Другого «углубления и улучшения» нет. Рабочему невольно со скуки приходится «углубиться» в какой-нибудь шинок и «улучшиться» до положения риз. А шахтер не привык «углубляться» на короткое время. Он «улучшается» дня два-три. Получается прогул. Пишется выговор. Назначается расчет. Защита профсоюза и так далее без конца. Производство трещит. А рудкому... ну, у рудкома дел по-горло: пишет резолюции по «углублению» и т. д. И тут волынка без конца.

Так продолжаться не может. Прогулы растут. Трепологию нужно кончить. Рудком не должен способствовать росту прогулов.

Трофимыч.

ПОЧЕКУТОВ ЗА РАБОТОЙ

Можно ли заменить начальника РАО человеком, который умеет только прикладывать печать?

Начальник РАО Корзоватский и помощник Михалев отлучаясь оставляют за себя тов. Почекутова, который не может даже произвести самого простого дознания.

Сидит эта пышная фигура за столом начальника, важничает, держится за печать, а удовлетворительно ответить на вопросы рабочих не может. Посетители уходя ругают милицию. А когда об этом стает известно нач. РАО, то он спокойно философствует:

— Старый милиционер: доверить можно...

Старый, это верно, да проку то от него на стуле начальника мало—словно кукушка на чужом гнезде.

Свой.

НУЖНО ОРГАНИЗОВАТЬ ЛЕСОЗАГОТОВКИ

Плохой лес, спущенный в шахты, вредит производству. Надо наладить лесозаготовки и поставить лесорубов под постоянный надзор десятников

(Предложение десятника Салмина).

Я хочу вынести на широкое обсуждение вопрос о снабжении копей доброкачественной древесиной. Плохой лес, спущенный в шахты, вредит производству. На поверхности наше строительство буквально стонет от жалоб на гнилую древесину.

Лесозаготовители еще не прониклись чувством ответственности за свои работы. Обычно артель режет лес на определенный заказанный размер и, не интересуясь его качеством, свозит на место поставки. Правило — дать 9-12 - аршинные бревна соблюдено, но сердцевина их гнилая. Забраковать их? Но ведь это значить выбросить на ветер уже затраченные средства. И плохой лес используется.

Чтобы иметь доброкачественную древесину, следует прежде всего наладить лесозаготовки. Не худо было бы иметь в каждом квартале ответственного опытного старшего десятника и, по мере надобности, помощников его. Запас леса не должен быть более чем на недельную возку. Лесорубы должны работать под постоянным наблюдением десятников, которые дают указания при резке дерева, отбрасывая гнилье, выкраивая из дерева здоровые места. Отправляя лес десятник ставит на нем свое клеймо, с указанием сортности. По клейму всегда возможно проверить десятника и дать ему указания, если он допустит промахи и ошибки.

Если мы осуществим контроль за лесными работами — тем самым сделаем большой шаг к их улучшению.

Лесники, откликайтесь!

Десятник Салмин.

ДЕЛО О ГИБЕЛИ ЩЕННИКОВА НЕ УВИДЕЛО СВЕТ

10-го мая помзав. ЦЭС Акулов и монтер Лукиных произвели обследование подгнивших столбов на первой колонии. А через месяц администрация послала на эти столбы «на-авось» двух проводчиков поставить предохранитель.

Проводчик Щенников упал вместе со столбом и разбился на-смерть.

Кажется, до ослепления ясно, что в гибели Щенникова виновата администрация ЦЭС, допустившая посылку работника на верную смерть, так как ей было известно, что столбы подгнили. Но дело о гибели Щенникова так и не увидало свет. Оно побыло у райпрокурора, в окрсуде, в Крайсовнархозе, в милиции и пришло опять к крайпрокурору с тремя резолюциями единодушного характера: «со стороны администрации ЦЭС нет состава преступления. Виноват сам Щенников».

На основании этих трех убогих экспертиз райпрокурор положил и четвертую резолюцию: «за неимением состава преступления, дело прекращается».

Уж лучше бы сказали все четверо: «не стоит за мертвого судить живых».

Анжерец.

МАТЕРЮСЬ ЛИХО — ВСЕ МЕНЯ ЗНАЮТ

Секретарь ячейки отдела новых строительных работ Корнев известен всем Анжеро-Судженским копям, как матершинник. Он не только просто матерится, но делает это с особой ловкостью и шиком.

Толпа работниц, в ушах которых висел многоэтажный мат Корнева, сделала ему однажды замечание:

— Товарищ, вы такой молодой, а испорченный.—А еще комсомолец! Неужели комсомол не научил вас чему-нибудь другому?

Корнев ответил на это:

— Да как же я стану известен иначе? Матерюсь лихо—все меня знают. Даже беспартийные уважают за мои эта жи.

Матерщина на копях стала как бы паспортом для многих комсомольцев. Они тем больше бахвалятся, чем грязнее, грубее и звончее ругают свою и чужую мать.

Кто первый поднимет знамя борьбы за оздоровление?!

Бобылева.

ДЕСЯТНИК ВОЛЫНКИН РАЗВОДИТ ВОЛЫНКУ

Десятник шахты № 1 Волынкин замечательнейшая фигура. Он чурается работы «как чорт ладана». Другой десятник несколько раз побывает в забоях, посмотрит, как ведутся работы. А Волынкин больше одного раза ходить в забои не любит. Приходит в конце смены один раз, и не знает, что у него делается в забое. Запыхается и спрашивает у рабочих: «ну, как дела?». Рабочие отвечают: «ничего».

Бывают и такие ответы: «Вот забой, что-то забурился». Тогда Волынкин хватается за голову кричит: «эх, чорт возьми, этого еще не доставало».

Рабочие говорят, что Волынкин попросту разводит волынку и что ему нужно ходить в забой не менее двух раз в смену: тогда забой не забурится и сам десятник будет в курсе дела.

Гайкин.

Волынкин на работу является редко, а когда забурит забой—хватается за голову

ИНЖЕНЕРЫ ОТКАЗЫВАЮТСЯ ПРОЕКТИРОВАТЬ УБОРНЫЕ

Сибуголь (б. Кузбасстрест) решил сделать в шахтах усовершенствованные уборные. Набросать проект такого несложного сооружения недолго, но в тресте не оказалось ни одного «свободного» инженера. Все проекты, по словам инженера Еремеева, сдаются «на сторону»—в Кузбассуголь и в Томск — профессуре, хотя в тресте имеется инженер по проектной части. Так как сдать проект уборной в Томск профессуре, оказалось, видимо, неприлично, а зав. проектной частью чем то страшно занят, то трест решил... об'явить конкурс на лучший проект уборной среди рабочих и технических сил треста.

Кто возьмет первый приз—малограмотный ли рабочий или кто-либо из инженеров треста? Впрочем, зав. ОЭТ'а Храмцов сообщил кое-кому на ушко, что проект уборной дан завом проектной частью еще до конкурса, и сама идея об'явления конкурса принадлежит ему же. Это, конечно, хорошо. Но нас интересует другое—а если окажется приемлем проект зава, то имеет ли он право на получение конкурсной премии за него, в то время, как он обязан дать его в порядке службы?

Не ответит ли кто?

Е-нд.

РАБОЧИХ ГОНЯЮТ С МЕСТА НА МЕСТО

Маленькое помещение второй районки на Судженских копях ежедневно бывает набито посетителями. Они осаждают смотрителя Даниловича. Выкладывают начистую все наболевшие вопросы. Один просит засыпать заваленки, потолок, другой—перестлать крышу, третий—законопатить дом, поправить печи и т. д.

Но ответ со стороны смотрителя всегда один: «на ремонт нужны деньги, а мы их не имеем. Вот придет октябрь, будет новая смета, и тогда произведем ремонт».

Посетители возмущены: ремонт откладывают до глубокой осени, чуть ли не до начала зимы. Еще гадательно — произведут ли его.

С рабочими вообще не церемонятся: гоняют их с одного места на другое. Рабочий с копей спрашивает Даниловича о предоставлении квартиры. Тот сразу обрывает его: Это не ко мне. Идите в четвертый район к Фурсову. — Да я сейчас у него был, а он послал меня к вам.

Квартиры на копях распределяются с пристрастием. Есть просторные квартиры, которые занимает маленькое семейство, а рабочие, с кучей ребят, жмутся в одной коморке, где не только кровать поставить, но даже на полу спать нельзя.

Рабочий шахты 5-7 Дегтеренко, с семьей в 8 душ, даже не принадлежащий ко второму району, получил квартиру в 3 комнаты и кухня. Эту же квартиру просил рабочий шахты 9-10 Сидоркин, имеющий семью в 11 душ, но ему отказали.

Работница Грановская работает на 9-й шахте, а живет на Новой колонии. Ей приходится ходить на работу 3 версты. Ежедневно она просит квартиру ближе к шахтам, но ей отказывают.

Нехотя отзывается смотритель Данилович на жалобы рабочих. Все заносит в блок-нот и говорит неизменно: «ладно, как-нибудь разберемся».

А на следующий день опять такая же сутулока, те же жалобы и то же обещание — «разобраться».

Когда же разберутся на самом деле?

Шахтер.

РАЙОННЫЙ ЕМЕЛЬЯНОВ ЗАБЫЛ АРИФМЕТИКУ

Районный шахты 9-10 Анжерских копей Емельянов обсчитывает рабочих. 1-го октября, при подсчете работы за сентябрь, группа из 12 рабфаковцев не получила того заработка, который ей причитался за работу на лесоспуске.

Районный Емельянов обсчитал рабфаковцев на 64 рубля.

Как же это получилось? Да районный Емельянов вместо 5,77 тонн спущенных рельс присчитал только 1,77 тонны. Словом, нагрел на лесе. Таких районных взгревать надо.

Пусть это больше не повторяется.

Антон Горемыка.

ДЕТИ НОВОЙ КОЛОНИИ ПЛАЧУТ О ШКОЛЕ

Со строительством школ на Новой колонии неблагополучно. Трест начал строить два барака под школы с 15 августа, но до сих пор не окончил их. Сейчас нужно в бараках сложить печи, но класть их некому—горсовет не берется за это дело, а трест тоже отказывается. Предрабочкома Каляев две недели ходил из треста в рабочком «по печному делу», но печей нет. Во всех школах занятия начались, а на Новой колонии, видимо, школьный сезон еще не наступил.

Аксиома.

ПЛОХО С КУЛЬТРАБОТОЙ НА ШАХТЕ № 1

Шахта № 1 Анжерка не отличается хорошо поставленной культработой. Но все же с мая по сентябрь кое-что сделано. Массовая работа по красному уголку выразилась в постановке спектаклей и вечеров, на которых присутствовало 540 человек. Рабочие слушали лекции на тему о вреде алкоголя. Было проведено 16 бесед, 11 громких читок, 4 женских собрания и заседание членов ОСО. Мало демонстрировались картины—было всего три сеанса. Кружок военных знаний привлек 186 человек.

Жаль, что не работали кружки: шахматный, шашечный и физкультурный.

Я.

О КУЛЬТРАБОТЕ ТОЛЬКО БОЛТАЮТ, А ДЕЛА НЕТ

Еще в средине августа культотдел Анжерки получил литературу—«Решения шестого всесоюзного с'езда союза горнорабочих». 21-го августа он созвал культсовещание, на котором был поставлен вопрос о проработке этих решений. Предполагалось приступить к делу не позже 29-го августа. Культотдел даже выделил специального товарища для проведения лекций на шахтах и цехах. В обязанность культработников вменялось проводить систематически беседы по решениям и резолюциям с'езда.

Ничего не сделано! Культработники палец о палец не ударили. Лектор звонит на шахты: «соберите, пожалуйста, людей на лекцию, я приду и прочитаю»... Но культработники даже этого не могут сделать и лекции все еще в проекте.

Перо.

Digital Library (repository) of Tomsk State University

ПЬЯНСТВО РАЗРУШАЕТ ПРОИЗВОДСТВО

Получая аванс или получку, некоторые шехтеры первым долгом бегут в лавку Центроспирта и пьют 2-3 дня. Обязательные выходы дисциплинируют рабочую массу. Газовый десятник Дамтриев устроил пьяный дебош. Число прогульщиков на 15-ой колонии растет

Самыми главными врагами производства, в особенности угольного, являются вино и прогулы. Это зло сильно распространилось у нас на Анжерке. Каждая получка дает недовыработку угля. Шахтер, получая аванс или зарплату, первым долгом бежит в лавку центроспирта, чтобы спрыснуть получку. Спрыснет так, что через час или два уже валяется где-нибудь в грязи около забора. Таково начало, а там уже само собой пойдет. В результате горняк пьян 2-3 дня. Пропивая свой заработок, он к тому же делает и прогул. Таких шахтеров много. При массовом прогуле производство буквально бездействует. На работу выходит только половина и меньше, да и те не в совсем нормальном виде: с опухшими глазами, больной головой.

Нужно бы было поставить вопрос о полном прекращении продажи вина на шахте.

Часто рабочие ругают и союз и администрацию за обязательные выходы. Шахтеры считают их бесполезными для производства. Такой взгляд в корне неправильный. Если не будет обязательных выходов, то производство быстро начнет падать. Обязательными выходами дисциплинируется рабочая масса. Если отменить обязательные выхода, то во время получки и в послепраздничн. дни на работу в смену будет выходить вместо 300 человек только 100. А так как после окончания пьянства каждый старается нагнать пропущенное время, то к средине недели вместо 300 будет выходить 500 человек. Все это поведет к ущербу в производстве. В целях регулирования и существуют обязательные выхода.

Шахтеру нужно, наконец, понять это.

Горняк.

7-го октября комсомолка Зверева устроила вечер в честь своих именин.

ИМЕНИНЫ У КОМСОМОЛКИ

Всем известно, какая «культура» выглядывает из-за бокала. Вино несет расшатывание трудовой дисциплины, прогулы, моральное разложение пьющего.

Вино—враг рабочей культуры.

Иначе думают анжеро-судженские комсомольцы. Они с головой ушли в... пивнушку. Даже девушки пошли по дороге пьянства.

Например, 7 октября комсомолка Зверева устроила бал-вечер в честь своих «именин» (это у комсомолок то именины?). На вечере были комсомольцы Федоренко, Леонтьева и другие. Там, под звон бокалов, лилось очищенное и пиво.

Не одна Зверева проводит так свой отдых. Под звон бокалов живет значительная часть нашей копейской молодежи.

Есть о чем подумать райкому ВЛКСМ и профсоюзам.

Одинокий.

БОЕВАЯ ДОРОГА

16 сентября вечером около рабочего клуба Судкопей стояли четверо комсомольцев. Тихо переговаривались. Да и кругом было тихо.

Около клуба появился неизвестный. Его характерной чертой было то, что по всем карманам было рассовано около дюжины пивных бутылок.

Неизвестный в первую очередь привязался к старику рабочему шахты 5-7. Старик был награжден громким матом. Потом мат без всякой связи, чисто автоматически, перешел на одного из группы комсомольцев Сергеенко. Неизвестный пустил в комсомольца мороженое. Не попал. Рассердился еще пуще. Кинулся с бутылкой, Сергеенко отскочил. И хорошо сделал. А то бы голова была разбитой.

Только потом комсомольцы догадались кто был неизвестный.

Оказалось: газовый десятник шахты 9-10 Дамтриев.

Вот напился. По пути своего шествия за пивом целый фронт образовал.

Саш.

НА АНЖЕРКЕ ЗАКОНЧИЛИСЬ ПЕРЕВЫБОРНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

В Анжерке 4-го октября проходили по шахтам предвыборные собрания низовых профорганизаций, обсуждавших отчеты шахткомов и цехбюро.

Свыше 150 ораторов - шахтеров кроили своих профчиновников за их бездеятельность. Говорили, что администрация и шахтбюро не выполняют предложений рабочих, а если частично выполняют, то не информируют об этом рабочих. В ряде шахткомов обнаружены постановления и предложения рабочих, лежащие под сукном в течение полгода. По этим предложениям не принято никаких мер.

На Анжерской шахте № 9-10 РКК, работавшая по вопросу о снижении себестоимости угля, вынесла много практических предложений о снижении себестоимости и улучшении производства. Эти **ценные предложения пролежали с мая по октябрь, и шахтком даже не сообщил о них администрации.**

От производственных совещаний и комиссий, — говорили шахтеры,—пахнет могилой. В электромеханической маский хозотдел за год провел тоже одно. производственное совещание. Судженский хозотдел за год провел тоже одно' Мало-мальски работают производственные совещания на шахте Судженки 5-7. Там за год прошло 8 совещаний. Не притязательные профработники считают это большим достижением. На шахте № 9-10 в течение года были развернуты только три производственные совещания.

Уже по одним этим фактам можно судить, насколько безобразно выполняются директивы ЦК ВКП(б) и ВЦСПС, в связи с уроками шахтинского дела.

Секретариаты совещаний, как правило, плохо записывают предложения рабочих. Обычно корявая, но практическая формулировка рабочих, в толковании секретарей утрачивает свою конкретность. Секретари пишут общие фразы: «поручить комиссии проработать». А что проработать, в какой срок—об этом ни гугу. Вот одна цитата из резолюции производственного совещания шахты № 9-10: «предложить администрации недочеты по возможности ликвидировать». Какие недочеты — не сказано. Вот почему от администрации иногда бывает трудно потребовать конкретных отчетов о том, что сделано ею по рабочим предложениям.

Такие протоколы совещаний общего характера не могут вести к устранению недочетов, и фактически убивают стремление рабочих улучшать производство. Это отмечалось на предвыборных собраниях, которые подчеркивали **слабость посещения производственных совещаний рабочими.** На шахте 5-7 из 1525 рабочих совещания посещают от 10 до 150 человек. На шахте № 1 из 1200 рабочих посещают от 50 до 120 человек. Не лучше и на других шахтах.

Работники рудкома рассказывают, что шахткомы и цехбюро загружались (?) работой ОСО, шефобщества, МОПР'а, а своего основного дела не вели. Не развертывалась такая важная кампания, как борьба с прогулами. Клубы часто закрывались на замок и до сих пор ремонтируются. Кино нет. Это способствует росту прогулов.

За 21 месяц в Анжерке выпито 42 тысячи ведер вина, т.-е. брошено на пьянство 1.928 тыс. рублей. Рост прогулов по отдельным шахтам характеризуется следующей цифровой иллюстрацией, оглашенной на совещаниях. На шахте № 9-10 в Анжерке за июнь в среднем было ежедневно 135 прогулов, а за август—215. Шахта № 1 — июнь — 146, июль—235. Шахта № 5-7—июнь—152, июль — 210.

Прогулы жестоко бьют по производству. Это уже сказывается в ухудшении креплений и в росте себестоимости продукции. Положение тревожное, а рудком, шахткомы и цехбюро все еще не развертывают борьбы за поднятие трудовой дисциплины.

Устиныч.

ШАНТАЖ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Ульберт—бывший зав. Анжерской ЦЭС, вместо того, чтобы перемотать два совершенно новых мотора, списал их в ломь.

После Ульберта зав. ЦЭС'ом стал Шнейдер. Мощность станции увеличилась. Почувствовался недостаток в моторах. Шнейдер вспомнил о списанных моторах и перемотал их.

Трест, выдал Шнейдеру 50 рублей за инициативу по перемотке моторов. Трест так обрадовался, что даже обещал выдать ему дополнительно еще 200 рубликов.

Шнейдер был «на седьмом небе». Он представил в трест докладную, в которой написал: «не изменяя мощности моторов, сделал перерасчет их обмоток, которые выполнил по заграничному образцу».

Присутствовавший при рассмотрении этой докладной рабочий Иванов доказывал, что моторы перемотаны в порядке обязанности и предложил создать комиссию, с целью проверки—правда ли, что обмотка моторов перерасчитана и выполнена по заграничному образцу?

Комиссия никакого «перерасчета» и «образца» в обмотках не нашла, за исключением того, что взят круглый провод, вместо плоского.

Трест, видимо, любит тратить денежки впустую.

ПОСЕЩАЕМОСТЬ СОБРАНИЙ ВОЗРОСЛА

Кампании перевыборов на Анжеро-Судженских копях предшествовала подготовительная раз'яснительная работа. Прошли собрания профактива, где обсуждался вопрос о реорганизации сети и о недостатках перевыборной работы в прошлом. Проведены копейские собрания производственной молодежи — о значении реорганизации и участии молодежи в перевыборах. На раскомандировках по шахтам делались доклады о реорганизации шахтбюро. Посещаемость предвыборных собраний в сравнении с прошлыми, возросла.

О растущей активности горняков говорят следующие цифры. В апреле участвовало на шахте № 1 — 331 ч., сейчас — 506 ч. На шахте 9-10—277 ч. —464 ч. хозотделе—264—305 ч., лесотделе—172 ч.—199 ч., электр.-мех.—163 ч.—199 ч., шахте 5-7—434—678 ч., шахте 9-10 — 445—833 ч. и т. д.

В прениях высказывалось 140 рабочих. Внимание выступающих было сосредоточено — на слабости работы шахтбюро и цехбюро в части культурного обслуживания, слабости работы производственных совещаний, невыполнении постановлений, выносимых общими собраниями и производственными совещаниями, невыполнении расценок, плохом качестве спецодежды, непорядках в производстве и т. д.

В общем предвыборные собрания прошли активно, хотя посещаемость их недостаточна.

Носков.

БУДЕМ КРИТИКОВАТЬ СВОИ НЕДОСТАТКИ

Рабочие старички под руководством старшего плотника Бажина хотели обсчитать производство в свою пользу. Кузнецы ежедневно ремонтируют вагончики, а вагончики всегда неисправны. Нужно больше заниматься рабочей самокритикой и выступать в защиту производства от рвачества, позорящего рабочую среду

Рабочий, обвиняя хозяйственников в их плохой работе, говорит:

— Мы должны их критиковать.

Правильно. Здоровая критика — вещь хорошая. Но критикуя специалиста - хозяйственника, не нужно забывать себя, свою работу и отношения к производству.

Вот тут то и начинаются закавыки. Оказывается, мы на себя смотреть не желаем. Проверить свою работу—хороша ли она, нет ли за нами каких «грехов»—как то руки отваливаются. Мы привыкли смотреть сучки только в чужих глазах. В своих целые склады хвороста делаются невидимыми. А хвороста очень много.

Когда мы делаем злостный обсчет или обмер, сдаем несделанную работу и вообще обманываем производство, об этом ни гу-гу. Если поймают с поличным, стараемся выйти правыми. Так было на шахте № 1. В конце сентября плотники производили под'ем породного эстокада. Сделали только перестановку опрокидателя, но хотели сдать—и срывку, и настилку 6 метр. пути. Столько же срывки и настилки покатов, ремонт барьера. Вообще хотели коллективно украсть у производства десятку - другую рублей. Но лукавый попутал, номер не прошел.

Такую вещь хотели проделать не новые рабочие, а старички. Надежные люди под руководством стар. плотника Бажина (которому администрация всегда верила на-слово).

Или другой случай с кузнецами. Народ смекалистый, слов нет. Ремонтируют шахтовые вагончики ежедневно. И ежедневно откатчики заявляют завшахтой, что вагончики неисправны. При проверке ремонта вагончиков завшахтой Сухачев установил, что 70 проц. совершенно не ремонтируются, а «обстукиваются». И кузнецы, несмотря на то, что их рвачество установлено, находят смелость еще возмущаться, изображая поруганную невинность. Они бросают с матом молотки и отказываются работать. Особенно обиженным был кузнец Скоробогатов, у которого из 13 вагончиков семь было забраковано.

Неблагополучно обстоит дело и по части хищения материалов. На материальном складе шахты № 1 было около 200 штук колесиков для тачек. Сейчас на складе их нет. На 20 тачках их 20 шт. Куда девались 180 штук? Уплыли к рабочим,—больше им некуда деваться. А с колесиками уплыла и крупная сумма —404 р. 60 к. (точный подсчет).

Эти факты говорят за то, что мы больше занимаемся критикой, а не самокритикой. Этим мы опошляем лозунг самокритики. Плохую работу специалиста-хозяйственника мы должны крыть, но и свои рваческие действия тоже не забывать.

Лозунг самокритики говорит именно об этом.

М. Шашков.

МАНОВЕНИЕМ РУКИ

Магазин Анжерского ЦРК «Углекоп» № 13 переработал больше нормы 31 августа 35 минут.

Служащие обратились к заведывающему магазином т. Соснину с просьбой дать им книгу по учету переработок. Заведывающий отмахнулся:

— Не дам.

И не дал. Так одним мановением руки зава отменяется заведенный порядок. Так может быть отменен и КЗОТ.

Дергач.

Служащие обратились за книгой по учету переработок. Зав. ответил: «Недам»...

ВРЕДНАЯ МЕЛОЧЬ

На Анжерской спасательной станции вся боевая часть — и рабочие, и служащие — получает спецодежду — брезентовый костюм и пару сапог. Служащим (начальник, помощник, фельдшер, 3 инструктора) носить спецодежду почти не приходится. Она у них почти еще новая. А ведь при выдаче очередной ни у одного из них не подскажет совесть, что нужно отказаться.

Знающий.

*

Из Анжерки в Судженку ходят автобусы. Посадка происходит в Анжерке прямо с грязного тротуара, а в Судженке с крыльца школы.

Нужно устроить крытые площадки.

Муза.

*

30 сентября в Тяжеленскую больницу (Анжерка) привезли больную женщину. Женщина стонала. Это, видимо, не понравилось женщине-врачу, находящейся в соседней комнате. Она вышла оттуда и сказала:

— Ну, ну, не квакать!

Вот так обращение.

Неклюдов.

*

В селе Данковка (Анжерка) есть кооперативная лавочка. Приезжающие крестьяне говорят, что приказчики в этой лавке — невозможные люди: обедать уйдут — ждать приходится три часа. Покупателям отвечают грубо, ничего толком не узнаешь, а иногда загнут такое слово, что вянет даже привычное крестьянское ухо.

Откуда только набрали этих продавцов?

Л.И.

ПОЧЕМУ НЕ ИМЕЮТ УСПЕХА КРУЖКИ ПО ПОДНЯТИЮ КВАЛИФИКАЦИИ

Шахты нуждаются в квалифицированной рабочей силе. Те две профтехшколы, которые намечено развернуть по району, конечно, не могут разрешить вопроса. Значит, надо изыскивать какие то другие меры к повышению квалификации. На помощь могли бы придти кружки самообразования. Рудком предполагает создать на копях девять различных кружков. Но одно дело предполагать, а другое осуществлять.

Председатели шахткомов и культработники отнеслись к обоим проектам до безобразия халатно. Например, на шахте № 9-10 председатель шахткома Казаков и культработник Комаров были так энергичны, что не смогли завербовать в кружок по изучению горного дела ни одного рабочего. Неужели на шахте из 1350 рабочих не нашлось бы ни одного, желающего повысить квалификацию в кружке?

В кружок по изучению нормировочника на той же шахте записалось только 4 человека.

На шахте № 1 председатель шахткома Харченко и культработник Шумков из 1200 человек завербовали в кружок горного дела... только двух. Нечего сказать—достижение!

В остальных кружках не лучше.

Невольно возникает сомнение—да работали ли в этом направлении председатели шахткомов и культработники? Какие то особые причины мешают на копях развитию кружков. Их надо срочно выявить. Кружки должны жить и могут работать. Важно начать будировать рабочую массу.

Где же толкачи?

Павлов.

ДОВОЛЬНО КАЛЕЧИТЬ ЛОШАДЕЙ

Между Анжерской и Судженской через реку Анжер перекинут мост. Трест перебрасывает по нему материал, ЦРК возит продукты, а крестьяне ездят на базар. На мосту не одна лошадь искалечена, но ни трест ни горсовет не желают исправлять его.

Телеги ломаются, люди ругаются, но никто пальцем не шевельнет.

М.

РАБОЧАЯ РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Шашков М. (забойщик шахты № 1).
Доронин К. (забойщик шахты № 9-10).
Кениг Л. (рабочий механической мастерской).
Голенков (отдел новых стр. работ).
Бобылева А. (работница союза строителей).

Сибкрайлито № 3038, г. Новосибирск. Типография Издательско-Типографского Об'единения «Советская Сибирь». Тираж 2.000 экз.